

УДК 783+27–535.35

**Герасимова І. В.,
Захарьїна Н. Б.,
Щепкіна Н. А.**

**НОТИРОВАННЫЕ МОНОДИЧЕСКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ
ДУНАДЕСЯТЫМ БОГОРОДИЧНЫМ ПРАЗДНИКАМ
В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ВИЗАНТИЙСКИХ И СЛАВЯНСКИХ
РУКОПИСЯХ**

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 17-34-00023
(Монодические песнопения богородичных праздников XI–XVII веков:
греко-славянские параллели)

Проведено сравнение репертуара песнопений в честь дванадцятих богородичных праздников (Рождества Богородицы, Введения Богородицы во храм, Благовещения, Успения Божией Матери) в трех традициях: византийской, древнерусской, Великого княжества Литовского. Выявлены песнопения, бытовавшие во всех трех традициях: они фиксируются начиная с конца XI века. Выявлены музыкальные стили, в которых распевались эти тексты: знаменный и путный распевы в Древней Руси, киевский, путный, болгарский киево-литовской традиции. Определены жанры, присущие исключительно Византии (калофоническая стихира и ее разновидности), славянской музыкальной письменности (величания). Относящиеся к переводной гимнографии песнопения на подобен записываются в славянских традициях, более всего в древнерусской. Подтверждаются известные на настоящий момент этапы трансмиссии византийской гимнографии на славянские земли. Основное ядро песнопений было переведено на церковно-славянский и переизложено знаменной нотацией в эпоху господства Студийского устава. В дальнейшем репертуар древнерусской гимнографии развивается самостоятельно, с конца XVI века разделяясь на две ветви: московскую и киево-литовскую. При этом не исключены художественные взаимовлияния, определить которые сможет последующее музыкально-текстологическое исследование.

Ключевые слова: Богородица, двенадцатые праздники, компаративные исследования, нотация, знаменный распев, киевский распев.

Богослужебные песнопения, посвященные праздникам Божией Матери – такие как Рождество Пресвятой Богородицы; Введение во храм Пресвятой Богородицы; Благовещение Пресвятой Богородицы; Успение Пресвятой Богородицы – имеют долгую непрерывную историю в традиции церковного пения. История этих песнопений показывает процесс трансмиссии православных монодических песнопений. Они были созданы в Византии, а затем переведены на церковнославянский язык и приняты Русской Церковью. Когда киевская и московская ветви знаменного распева разделились, песнопения праздников Божией Матери отразили этот процесс.

Песнопения в честь богородичных праздников в трех взаимосвязанных традициях еще не становились объектом целостного компаративного исследования, хотя определенные шаги в этом направлении предпринимались. Двойные греко-русские или киевско-московские (древнерусские) параллели затрагивались: технику переложения византийских песнопений на знаменную нотацию исследовала Е. Наумова¹ греко-славянские связи на материале песнопений Введения во храм Пресвятой Богородицы изучала Н. Щепкина²; сравнительный анализ песнопений Успения в древ-

¹ Наумова Е. Песнопения Двенадцатых праздников в византийской и древнерусской традициях XII–XV вв. (Проблемы поэтического и музыкального перевода) // Древнерусское песнопение: Пути во времени. К 100-летию со дня рождения М. В. Бражникова : По материалам научной конференции «Бражниковские чтения – 2002». Санкт-Петербург, 2004. С. 79–88.

² Чикунова Н. Пути формирования цикла песнопений Введению во храм Пресвятой Богородицы: Στιχηριον, Праздники, Ирмологион // Καλοφώνια : наук. зб. з історії церковної монодії та гимнографії. Львів, 2010. Ч. 5. С. 33–45.

нерусской и киевской традициях проводила И. Герасимова¹. Задача настоящей статьи – осветить отношения трех связанных традиций: византийской, древнерусской и киево-литовской на уровне репертуара песнопений.

Количество известных науке певческих рукописей огромно, потому возникает проблема отбора источников. Во-первых, это поиск наиболее полных кодексов, содержащих максимально возможное число песнопений. Второе направление – поиск уникальных или редко встречающихся песнопений. К таким песнопениям можно отнести, например, все образцы ранней фиксации того или иного песнопения. Кроме того, нас, увы, ограничивает недоступность некоторых кодексов; более всего это касается греческих рукописей.

Греческие нотированные рукописи, содержащие песнопения двенадцатых богородичных праздников, датируемые ранее X – XI веками, не известны науке. Верхняя граница в нашей работе проходит по XVII веку, поскольку трансмиссия монодии к этому времени, очевидно, завершается и происходит переориентация на полифонические произведения. Среди греческих нотированных рукописей данного хронологического отрезка можно выделить четыре типа книг, содержащих праздничные песнопения: 1) Ирмологии, включающие образцы для распевания канонів; 2) Стихирари, состоящие из самогласных стихир, а со второй половины XIV века – из различных каллофонических жанров; 3) частично нотированные Минеи, в которых нотацией снабжены только самогласные стихиры; 4) Пападики, содержащая в том числе и подборку автомелонов. Книги эти имеют различную степень сохранности как в качественном, так и в количественном отношении.

Нотированных Ирмологиев изучаемого хронологического периода сохранилось немного, но достаточно для представления

¹ Герасимова И. Стихира-осмогласник Успению «Богочаиним мановением» в древнерусской и литовско-русской традициях знаменного распева // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 3. Санкт-Петербург : СПбГК, 2008. С. 57–79.

картини списков. Ирмологии второй половины XIV – конца XVI веков существуют, но доступа к ним или их полнотному описанию у нас нет. В нашем распоряжении оказались два Ирмология с шартрской нотацией – наиболее ранние рукописи в данном каталоге. Эти списки интересовали еще С. В. Смоленского при посещении Афонской Афанасьевской Лавры в начале XX века, их издание удалось осуществить отечественным ученым только спустя сто с лишним лет¹. Списки содержат лишь некоторые комплекты ирмосов, необходимых для нашей работы, но их ценность для исследования очень высока. В изданном Кошмидером Парижском Ирмологии также представлены не все каноны двенадцатых богородичных праздников, поскольку в нем утрачена половина Ирмология с третьего ихоса до варюса. В Иверский и Петербургский списки включены полные комплекты ирмосов.

Лакуна в списках Ирмология второй половины XIV – конца XVI веков связана с отсутствием у нас доступа к афонским собраниям; все эти списки достоверно содержат комплекты ирмосов двенадцатых богородичных праздников². Один из них – Ξενοφώντος 159 – каллопизирован Феофаном Карукой. Условно к этой же группе источников можно отнести список Δοξιαρίου 379³. Он не является собственно Ирмологией, это каллофонический комплект ирмосов ἄνοιξω τὸ στόμαή (Отверзу уста) и

¹ Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. VII. Афонская экспедиция Общества любителей древней письменности (1906). Кн. 2: Афонская коллекция / Гос. Ин-т искусствознания; Подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. М. П. Рахмановой, Е. А. Борисовец при участии И. П. Шеховцовой, С. Н. Тутолминой. Москва, 2012. 520 с.

² Κρακάλλου 224 (кон. XIV в.) – средневизантийская нотация; Φιλοθέου 123 (кон. XIV в.) – средневизантийская нотация; Φιλοθέου 131 (1 пол. XV в.) – экзегетическая нотация; Φιλοθέου 125 (XV – XVI в.) – экзегетическая нотация; Δοξιαρίου 383 (кон. XVI – нач. XVII в.) – экзегетическая нотация; Δοξιαρίου 408 (кон. XVI – нач. XVII в.) – экзегетическая нотация; Ξενοφώντος 159 (1610) – экзегетическая нотация, каллофонический Ирмологий.

³ Στάθη Γρ.Θ. Τα χειρόγραφα. Τόμος Α. Σ. 529–531.

ᾠΧριστὸς γεννᾷταιή (Христос раждается), выписанные среди каллофонических стихир и анаграмматисмов на праздники Благовещения и Рождества Христова, мелос которых приписывается Манилу Хрисафу.

Стихирарей в греческой певческой книжности сохранилось намного больше, чем Ирмологиев; было принято решение ограничиться для каждого столетия двумя-тремя наиболее показательными списками. Таким образом, было отобрано 6 Ирмологиев и 14 Стихирарей. К исследованию также привлечен единственный известный нам комплект частично нотированной Минеи, в котором нотированы только самогласные стихир.

Традиционно стихир в Стихираре расположены по принципу ихосного нарастания – от первого к плагальному четвертого, что, на наш взгляд, связано с практикой отправления богослужения по различным Уставам, сосуществовавшим в Византии вплоть до начала XIII века. Только со списков XIV века эта традиция начинает переосмысливаться – стихир располагаются по Иерусалимскому последованию. Так, в Стихираре ГИМ Муз. 4036 на праздник Рождества Богородицы первыми представлены стихир плагального 2 ихоса, открывающие микроцикл кекрагарий (стихир на Вечерни на «Господи возвах»). На остальные три богородичных праздника стихир в этом списке располагаются по универсальному ихосному принципу.

Наиболее ранним списком, в котором фиксированы каллофонические авторские песнопения, является список второй половины XIV века. Κουλουτουμουσίου 457. Примечательно, что он содержит не самогласные стихир, а мегалинарии¹, мелос которых припи-

¹ Мегалинарий (τὸ μεγαλυνάριον) – разновидность богородичного, получившая свое название от часто предпосылаемого ему распева стиха (припева девятой песни канона), текст которого начинается с глагола «мегалино» (μεγαλύνω – «величать») в различной грамматической форме: Μεγάλυνον ψυχή μου («Величит душа моя») и др. К мегалинариям относились и некоторые богородичные [припевы], не содержащие в тексте этого глагола, как, например, Ἄγγελοι τὴν εἴσοδον τῆς Παρθένου («Ангели вхождение Девы»), Ἄγγελοι τὴν εἴσοδον τῆς πανάγνου («Ан-

сывается Иоанну Кукузелю. В течение XV –XVII веков каллофонический Стихирарь развивается в сторону накопления авторских распевов¹.

К концу XVII века на каждый из праздников было каллопизировано от 10 до 19 авторских произведений, которые в полном составе невозможно было исполнить за и без того продолжительным праздничным богослужением. Каллофонический Стихирарь в это время приобретает собирательную, энциклопедическую функцию. В это же время в певческий обиход возвращается канонический Стихирарь, содержащий анонимные самогласные стихиры. Это становится проявлением встречной тенденции, отражающей отрицание избыточного по своему составу и мелосу способа оформления праздничного богослужения посредством каллофонических текстов.

К исследованию привлекались древнерусские рукописи за весь средневековый период с конца XI до XVII веков. От эпохи, предшествовавшей принятию Студийского устава, сохранилось лишь одно нотированное богородичное песнопение, записанное в дополнение к майской Путятиной Минее. Студийская эпоха богата источниками. От конца XI – первой половины XIII веков до нас дошли сплошь нотированные Ирмологии (3 дефектных списка) и

гели вхождение пречистыя»), «ἡ ἀγγελίζου γῆ χαρὰν μεγάλην («Благовестуй, земле, радость великую»), Ὁ ἄγγελος ἐβόα («Ангел вопиаше»). В некоторых рукописях мегалинарии излагаются одной группой. В разряд мегалинариев в обиходе могло попасть любое песнопение, посвященное Богородице. Здесь и далее ссылки на греческую терминологию даются по изд. : Герцман Е. В. Энциклопедия древнеэллинической и византийской музыки. Санкт-Петербург : Изд-во им. Н. И. Новикова, 2013. XXX+812 с.

¹ Нам встретились указания на имена 20 мелургов, создавших каллофонические произведения для двенадцатых богородичных праздников. Это Николай Кампана, Иоанн Кукузель, Мануил Хрисаф, Ксена Корона, Иоанн Клад, Иоанн Глика, Абасиот, Манугр, Никифор Итик, Григорий иеромонах из Силибрии, Арсений иеромонах, Михаил Пацад, Герасим Халкеопул, Иоасаф монах domestик, Георгий Сгиропул, Мануил Гази, Симеон Псирица, Константин из Агхиала, Константин Магул, Хрисаф Новый.

Кондакари. Как и в греческой традиции, Стихирари более многочисленны, а период их бытования шире и включает первую половину XV века. Образцовым надо счесть весьма полный Стихирарь XII века БАН 34.7.6.

В XV веке был принят Иерусалимский устав, но певческие книги не сразу были согласованы с ним: в первой половине XV ст. создаются кодексы, относящиеся к архаичной традиции (например, Российская национальная библиотека /далее РНБ/ Пог. 45).

Исторически сложилось так, что от времен Студийского устава сохранились в основном рукописи новгородского происхождения. Исключение составляет Хиландарский Ирмологий, созданный в Галицко-Волынских землях. Однако, судя по общности напевов в этом и других источниках, зафиксированную в них певческую традицию можно рассматривать как общую для Киевских земель и севера Руси. Впоследствии две традиции постепенно разойдутся.

С XV века появляется многороспевность. Основным роспевом во все века был знаменный роспев; новые роспевы – демественный и путевой – переживают период устного формирования и в конце XV века появляются в рукописях.

Рукописи знаменного роспева многочисленны; песнопения богородичных праздников включаются в Стихирарь месячный (в основном стихиры), Ирмологий (ирмосы канонов), Праздники (различные жанры) и Обиход (величания, припевы по 9-й песни, задостойники и другие песнопения).

После собора 1551 года (Стоглавого) в Московской Руси появляются образцовые кодексы, ориентированные на Иерусалимский устав и отражающие концепцию Русской Церкви этого периода. Центральной книгой в этих кодексах является Стихирарь, который имеет характерное заглавие, отсылающее к Иерусалимскому уставу «Око церковное» – «Дьячее око». Для анализа в настоящем исследовании выбран самый поздний, самый полный и лучше всего сохранившийся Стихирарь из собрания Разумовского Российской Государственной библиотеки (далее РГБ), Ф. 379 № 63–66. М. Василик назвала его «высшим выражением идеи Стихираря

“Дьячее око”, вершиной развития этой певческой книги»¹. Н. Рамазанова связывает его создание с собором 1651 г. По ее словам, «этот многотомный Стихирарь “Дьячее око” завершил череду нотированных книжных памятников, отразивших в себе идею последнего православного Московского царства»². Из источников конца XVII в. к работе была привлечена рукопись-двоезнаменник (РГБ Ф. 304 № 450). Двоезнаменная форма изложения песнопений знаменует переход на новую нотацию, которой, очевидно, должен быть изложен прежде всего нормативный круг песнопений.

Путь (путевой или путный распев) до 70-х годов XVI века бытовал только в виде отдельных песнопений и циклов, записанных знаменной (столповой) нотацией. С последней трети XVI столетия он записывался вновь изобретенной путевой нотацией («казанским знаменем») в виде целых певческих книг. Параллельно бытовали отдельные песнопения пути, записанные разными видами нотации. Самым ранним памятником среди книг путного распева надо признать рукопись Соловецкого собрания (РНБ 690/763). Этот кодекс особенно интересен тем, что в нем записаны не только песнопения путного распева, но также знаменного и демественного. Что касается исследуемых песнопений, знаменный распев обозначен специально на л. 129 об. для стихир Благовещению «стихиры те ж знамен[ные]», на л. 13 для стихир Введению «Введению стихиры знамен[ные]».

С конца XVII века на Руси получил распространение греческий распев. Существуют разные гипотезы о его происхождении: непосредственно из Греции или через православные братства Ук-

¹ Василик (Хоценко) М. Стихирарь «Дьячее око»: Особенности месящеслова и жанрового состава // Музыкальное наследие России. Истоки и традиции : сб. статей молодых музыковедов кафедры музыкальной этнографии и древнерусского певческого искусства. Санкт-Петербург, 2001. С. 78.

² Рамазанова Н. Московское царство в церковно-певческом искусстве XVI–XVII веков. Санкт-Петербург, 2004. С. 53.

раины. Первую гипотезу предложил Л. Игошев¹. По его мнению, в русских источниках сохраняется основа мелодии, лишенная мелизматики. Поэтому Русская версия греческого распева разительно отличается от аутентичного аналога. Вторая гипотеза более традиционна и существует в науке с трудов И. Вознесенского². Согласно этой точке зрения, греческий распев проник в Московскую Русь через православные братства Украины. На Руси греческий распев записывался тремя видами нотации (знаменной, демественной³, пятилинейной, а также экспериментальной буквенной нотацией). Репертуар включает певческие книги, подборки песнопений и отдельные песнопения (в основном из Обихода), которые вводятся в рукописи знаменного и других распевов в качестве первого, второго или единственного распева песнопений. Песнопения богородичным праздникам содержатся в Ирмологии, Праздниках греческого распева, а также в книге нового типа, состоящей из песнопений Утрени (тропари, каноны и др.) и построенной как дополнение к Праздникам («Утрени двенадцатых праздников»). Особенно богата такими песнопениями рукопись 70-80-х годов XVII века Государственного Исторического музея (далее ГИМ) Син. певч. 1262 (Обиход, Октоих, Праздники, азбука). Исследователь называет ее «энциклопедией греческого распева».

Репрезентантом киевской церковно-певческой традиции с конца XVI века стала рукописная книга Ирмологион, возникшая в православных певческих центрах белорусско-украинских земель. От певческих книг московской традиции ее отличает, прежде все-

¹ Игошев Л. Происхождение греческого распева / Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология : Ежегодник 1992. Москва, 1993. С. 147–150.

² Вознесенский И. Осмогласные распевы трех последних веков Православной Русской церкви : Греческий распев в России. Вып. 3. Киев, 1893.

³ М. Богомолова выделяет эту форму записи в отдельный вид, называя ее «греческой» нотацией. Богомолова М. О репертуаре греческого распева в записи «греческой» нотацией // Герменевтика древнерусской литературы. Москва, 1992. Сб. 4. XVII – начало XVIII вв. С. 256–285.

го, тип нотации (пятилинейная квадратная) и состав. По своему типу книга является сборником и содержит в своих разделах все необходимые церковно-певческие книги, такие как Ирмологий, Стихирарь, Праздники, Октоих, Постная и Цветная Триодь и Обиход, однако в их кратком виде. Если разделы Ирмология и Октоиха являлись относительно стабильными по составу, то наполнение остальных разделов сильно варьировалось в зависимости от желания создателя такого сборника. Таким образом, в каждом Ирмологионе можно наблюдать свой состав богородичных праздничных песнопений. Песнопения богородичным двенадцатым праздникам фиксируются, начиная с самых первых найденных нотопетельных Ирмологионов конца XVI в.¹. Они помещаются в разных разделах книги, посвященных отдельным жанрам: ирмосы и тропари служб – в разделе Ирмология, праздничные стихиры – в разделе Праздников, величания и запевы – в подборке величаний.

В большинстве просмотренных рукописей ирмосы канонов богородичным праздникам входят в раздел Ирмология либо раздела, соединяющего по осмогласному принципу Октоих и Ирмологий либо Ирмологий и Стихирарь / Триодь. В основном ирмосы в канонах богородичных праздников относятся к киевскому изводу знаменного роспева. Однако девятая песнь канона Рождества Богородицы, а также запев величанию на Благовещение «Архангельский глас» по своей протяженности превосходят силлабический стиль древнерусских знаменных песнопений.

Составы стихир богородичных служб в разделе Праздников нестабильны; мы не найдем здесь последовательной фиксации песнопений служб богородичных двенадцатых праздников, как это было принято в древнерусских певческих книгах. В рукописях могло фиксироваться от одной стихиры до небольшой подборки (в среднем до пяти-шести песнопений) для каждой службы. В книгах

¹ В настоящий момент выявлены некоторые песнопения Введению. См.: Чукунова (Щепкина) Н. Пути формирования цикла песнопений Введению во храм Пресвятой Богородицы: Стихирарь, Праздники, Ирмологийон / Καλοφώνια : наук. зб. з історії церковної монодії та гимнографії. Львів, 2010. Ч. 5. С. 33–45.

Київської митрополії записувались нотированні седальні. В просмотренних рукописах зустрічаються підборки седальнов на вісім гласов, по образці яких пелись седальні на свята. Наприклад, в Ирмологіоне 1654–1657 років седальні на Різдво Богородиці були нотировані з вказанням подобна і богослужбовими вказаннями: «Сл[ава] і н[ыне], тож сед[ален] «Возоп[и Давиде]»¹.

Просмотренні джерела малюють статистично достовірну картину трансмісії грецьких песнопінь на слов'янську ґрунт і виявляють своєобразие кожної традиції. При цьому надо учитивати, що просмотрені не всі збережені на даний момент рукописи; крім того, навіть якщо задатися такою метою, залишиться ймовірність того, що потрібний джерело просто не дійшов до нас. Тому висновки не можуть бути остаточними, завжди залишиться можливість їх уточнення.

При сопоставленні репертуарних списків песнопінь різних традицій виявилася частина песнопінь, які присутні як в грецьких, так і в слов'янських рукописних книгах. Це самогласні стихіри, ірмоси канонів, припеви (мегалінарії). Старші списки цих песнопінь стосуються до кінця XI–XV століть (верхня межа визначається давньоруською рукописною РНБ Пог. 45, яка переписана з давнішого протографа і несе в собі ознаки певчих книг кінця XI – першої половини XIII століть). Тому можна сказати, що ці песнопіня, створені в Візантії, потрапили в Давню Русь в епоху Студійського уставу і збереглися на довгі роки, незалежно від того, до якого державі належали книгописні центри – Московської Русі або Великому князівству Литовському.

Канони є в усіх трьох традиціях, однак форма їх фіксації відрізняється всередині кожної. Ирмоси канона «Отверзу уста моя» практично однаково для свят Введення, Благовіщення, Успіня, відрізняються лише деякі ірмоси. На Різдво Богородиці виконуються канони «Грядіте людіє» другого гласа і «Сокрушившему брани» восьмого гласа. Введенню присвячений канон пер-

¹ Ирмологіон Андрея Андрузського 1654-1657, ОР РГБ Ф. 379 № 90. 148 об.

вого гласа «Победную песнь поим Господеви», а Успению – канон Космы Маюмского «Преукрашена божественною славою».

В греческих рукописях ирмосы располагаются по типу КАО (комплект) вплоть до каллофонических списков; нотированные полные каноны отсутствуют. В Древней Руси основной формой фиксации были также ирмосы в книге Ирмологий. Как известно, Ирмологий славянского типа (OdO) располагает ирмосы по гласам и песням. Это позволяет не записывать повторно ирмосы, общие для разных канонов. Существует и другая форма фиксации: отдельные каноны праздникам. Они встречаются в книгах Стихирарь «Дьячее око» и Утрени двенадцатых праздников. И в том, и в другом случае набор строф в канонах может варьироваться: только ирмосы, ирмосы с тропарями, только тропари (в последнем случае ирмосы указываются). Формы изложения канонов в киево-литовских рукописях варьируются. В большинстве просмотренных рукописей ирмосы канонов богородичным праздникам входят в раздел Ирмология либо раздела, соединяющего по осмогласному принципу Октоих и Ирмологий либо Ирмологий и Стихирарь / Триодь. Об исполнении на тот или иной праздник сообщают ремарки на полях, а дополнительно могут быть выписаны строки, изменяющиеся при исполнении на разные праздники¹. В Ирмологионах первой половины XVII века – иеромонаха Ионы и Исаакия Золочевского – выписанный отдельно канон Успению состоит только из нотированных тропарей, перед которыми указан инципит ирмоса по каждой из девяти песен². Сами ирмосы праздников помещались в разделе Ирмология.

Стихиры, находящиеся в рукописях трех традиций, представлены в следующем списке.

Рождеству Богородицы:

В благознаменитый день праздника/В нарочитыи дене праздненства/ Во благонарочитый день праздника нашего; Ἐν εὐδότησιν ἡμερᾶ ἐορτῆς; глас 8;

¹ Ирмологион 3/4 XVII в. (МДАиС № 231902).

² Ирмологион иеромонаха Ионы. 10-20 гг. XVII в. (НББ, Рк. 091/283); Ирмологион Исаакия Золочевского 1645 г. (ОР РНБ, Пог. 381).

Всечестное Твое Рождество; Τὴν πάνσεπτόν σου γέννησιν;
глас 4;

Днесь иже на разумных престолах; Σήμερον ὁ τοῖς νοεροῖς
θρόνοις; глас 6;

Приидите вси верни/ Придите все вернии; Δεῦτε ἅπαντες
πιστοί; глас 8;

Сей день Господен радуйтеся людие / Сый день Господень
веселѣтєся людие; Αὕτη ἡμέρα κυρίου; глас 6;

Введению Богородицы во храм:

Днесь боговместимый/Днесь боговместимая; Σήμερον ὁ
θεοχώρητος; глас 4;

Днесь собори; Σήμερον τὰ στίφη; 6;

Днесь в храм приводится/Дньсь в црквь приводится/
Днесь во церковь вводится; Σήμερον τῷ ναῷ προσάγεται; глас 2¹;

По рождестве твоєм/По рожениемь твоимь / По роженнии
твоєм; Μετὰ τὸ τεχθῆναι σε; глас 8.

Благовещению:

Благовестует гавриил/ Благовестит гавриил; Εὐαγγελίζεται ὁ
γαβριήλ; глас 2²;

Да веселятся небеса; Εὐφραινέσθωσαν οἱ οὐρανοί; глас 8;

Днесь радость благовещения; Σήμερον χαρῶς εὐαγγέλια; глас 4;

От века утаена / Иже от века таинство / Еже от века таинст-
во; Το ἄπ[^] αἰῶνος μυστήριον; глас 2³;

Послан бысть с небесе гавриил; Ἀπεστάλη ἐξ οὐρανοῦ
Γαβριήλ; глас 6;

¹ В списке Ἰβήρων 991 – 2 ἔξω Эксо (ἔξω – «выше» или «громче»). Как можно судить по поздневизантийским певческим рукописям, слово эксо в соединении с ихос (ἦχος) использовалось для обозначения основных ихосов (οἱ ἦχοι κύριοι), но звучащих на интервал ладового объема выше. Одновременно термин использовался и для обозначения динамики исполнения – громко. Ни в одном музыкально-теоретическом источнике византийского времени этот термин не обсуждается.

² В списке БАН РАИК 154 – 6; в списке Ἰβήρων 991 – 2 ἔξω, самогласен.

³ В списке Ἰβήρων 991 - 2 ἔξω

Се воззвание ныне явися нам/ Се въздвижение; Ἰδοὺ ἡ ἀνάκλησις νῦν ἐλέφανεν ἡμῖν; глас 4;

Успению Богородицы:

О дивное чудо; Ὡ τοῦ παραδόξου θαύματος; глас 1, автомелон;

Богоначальным мановением; Θεαρχίῳ νεύματι; глас 1, многогласник;

Воспойте людие матери; Ἄσατε λαοὶ τῇ μητρὶ; глас 5;

Егда изшла еси богородице/ Егда изыде Богородице Дево /Егда изниде Богородице Дево /Егда изшла/изыйшла еси Богородице Дево; Ὅτε ἐξεδήμησας θεοτόκε; глас 4;

Егда преставление пречистаго твоего; Ὅτε ἡ μετάστασις τοῦ ἀχράντου σου; глас 6;

На безсмертное твое успение; Τῇ ἀθανάτῳ σου κοιμήσει; глас 6;

Все стихиры, кроме успенского автомелона «О дивное чудо» Ὡ τοῦ παραδόξου θαύματος, ` являются самогласными. Наиболее последовательно фиксируется стихира Успению «Богоначальным мановением», распетая на 8 гласов¹.

Ранние греческие списки стихир и канонов принадлежат концу XI–XII векам. Ранние древнерусские списки – XII в. (Стихирарь Библиотеки Российской Академии наук, далее БАН 34.7.6.) или первой четверти XV в. (РНБ Пог. 45, 1422 г.). Последняя пере-

¹ Историю этой стихире см.: Захарьина Н. Стихира Успению Богородицы «Богоначальным мановением» // Рукописные памятники / Росийская национальная библиотека. С-Петербург, 1999. Вып. 5 : Из истории музыкальной культуры. С. 31–61; Герасимова И. Стихира-осмогласник Успению «Богоначальным мановением» в древнерусской и литовско-русской традициях знаменного распева // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Санкт-Петербург, 2008. Вып. 3. С. 57–79; Сиротинська Н. Стихира Богоначальним мановенієм праздника Успення Пресвятої Богородиці в українській сакральній монодії // Καλοφονία : наук. зб. з історії церковної монодії та гимнографії. Львів, 2008. Число 4. С. 57–71.

писана во Пскове с более древнего оригинала¹. Эти рукописи не преподносят сюрпризов: как и считается ныне, греческие песнопения были переведены на церковно-славянский и переизложены знаменной нотацией в древнейший период.

Задостойники, текст которых представляет собой ирмос 9-й песни, тоже можно считать древним песнопением, хотя в отдельный музыкальный жанр задостойники выделились уже в эпоху Иерусалимского устава. Припевы по 9-й песни канона появились позже: с XIV века в просмотренных греческих рукописях, с конца XVI – XVII веков в славянских. Общими для трех традиций являются и мегалинарии, припевы и задостойники. Припевы по 9-й песни и задостойники совпадают с греческими мегалинариями по тексту; сравнение напевов пока не проводилось.

Репертуарные списки песнопений, зафиксированных в двух из трех традиций, вписываются в общую картину трансмиссии византийского церковного пения на славянскую почву.

Песнопения, найденные в греческих и древнерусских рукописях, также фиксируются с древнейшего периода. Можно (невзирая на преимущественно новгородские источники) считать их распространенными в трех традициях, но почему-то они не обрели популярность в киевских землях и не попали в Ирмологионы или были зафиксированы в редких рукописях, не попавших в поле настоящего исследования. Это самогласные стихиры

Рождеству Богородицы:

Ангеловым проречением/прорицанием; Δι̇ ἄγγέλου
πρорρήσεως; глас 4;

Аще и божественным хотением/Аще и божииме велениеме;
Εἰ καὶ θεῖω βουλήματι; глас 6;

Всемирная радость; Ἦ παγκόσμιος χαρά; глас 4;

Днесь всемирная радости/Денесе прекрасеня радости;
Σήμερον τῆς παγκοσμίου χαράς; глас 6;

¹ Бражников М. Русские певческие рукописи и русская палеография // Труды отдела древнерусской литературы / АН СССР. Ин-т рус. лит. Москва; Ленинград, 1949. Т. 7. С. 129–454.

Днесь неплодная анна/Денесе неплоды Анна; Σήμερον ἡ στεῖρα ἄννα; глас 6;

Днесь неплодная врата; Σήμερον στερωτικάι πόλαι; глас 6

Начало нашего спасения/Нашему спасению; Ἡ ἀπαρχὴ τῆς ἡμῶν σωτηρίας; глас 1;

Неплоды бесчадная анна; Στεῖρα ἄγονος ἡ ἄννα; глас 4;

Придите любодевственнии вси; Δεῦτε φιλοπάρθενοι πάντες; глас 2;

Пронареченная всецарица/ Предповеленная всехо царице; Ἡ προορισθεῖσα παντάνασσα; глас 2;

Что шум празднующих / Что глас празднующих; Τίς ὁ ἦχος τῶν ἑορταζόντων; глас 2;

Введению:

Воссия день радостный / Воссия день радостен; Ἐπέλαμψεν ἡμέρα χαρμόσυνος; глас 5;

Да радуется днесь небо свыше/ Да веселится днесь небо свыше; Ἀγαλλιάσθω σήμερον ὁ οὐρανὸς ἄνωθεν; глас 1;

Давид провозгласи Давид провозглашаше тя пречистая/ Давид ти провъзгласи чистая; Ὁ Δαυῖδ προανεφώνει; глас 8;

Придите вси людие / Приидите вси вернии; Δεῦτε πάντες οἱ λαοί; глас 4;

Благовещению:

В месяц шестый послан бысть; Ἐν τῷ μηνὶ τῷ ἕκτῳ ἀπεστάλη; глас 1;

В шестый месяц архистратиг; Τῷ ἕκτῳ μηνὶ ὁ ἀρχιστράτηγος; глас 1;

В шестый месяц послан бысть архангел; Τῷ ἕκτῳ μηνὶ ἀπεστάλη ὁ ἀρχάγγελος; глас 4;

Послан бысть архангел гавриил / ...ангел Гавриил; Ἐπεστάλη ἄγγελος γαβριήλ; глас 1;

Языка егоже не ведяше / ... не узна; Γλῶσσαν ἦν οὐκ ἔγνω; глас 4;

Успению:

Всепорочная невесто / непорочная невесто; Ἡ πανάμωμος νόμφη; глас 2;

Всечестное твое уснение; Τὴν πάνσεπτόν σου κοίμησιν; глас 4;
Давидскую песнь днесь людие; Δαυιτικὸν ὠδὸν σήμερον λαος;
глас 4;

Девичестии лица днесь/ Девственные лица днесь;
Παρθενικαὶ χορεῖται σήμερον; глас 8;

Небес вышшая суци / Яже небес вышшая /Иже небес выш-
шая суци/ Небес превышьши суци/ Иже на небесах; Ἡ τῶν
οὐρανῶν ὑψηλότερα; глас 2;

Подобаше самовидцем; Ἐπρετε τοῖς αὐτόπταις; глас 1;

Придите всемирное уснение; Δεῦτε τὴν παγκόσμιον κοίμησιν;
глас 6;

Приидите воспоем (восхвалим) людие; Δεῦτε ἀνυμνήσωμεν
λαοί; глас 4;

Приидите вси концы земнии (земля, земли); Δεῦτε
ἅπαντα τὰ πέρατα τῆς γῆς; глас 3;

Приидите празднолюбных собор/ Приидите празднолюбь-
ных сонмище; Δεῦτε φιλεόρων τὸ σύστημα; глас 5;

Уверяя Иисус сын твой; Πιστούμενος ἰησοῦς ὁ γίός σου; глас 8.

В древнерусских и киево-литовских источниках находится целый пласт стихир, распетых на подобен. В этом данный список пересекается с репертуарным списком исключительно древнерусских источников: они известны с древнейшего времени, когда славянские традиции еще не разошлись, но не все попали в Ирмологионы. В любом случае, фиксация подобных песнопений – преимущественно славянская традиция, в Византии это область устного творчества. Это целый ряд стихир первого гласа на образцы подобнов «О дивное чудо» и «Небесным чином». Особняком стоят светилен Успению «Апостоли от конец» (на подобен «Небо звездами») и седален «Возопи Давиде». Последний записан в Ирмологионе РГБ ф. 379 № 90, л. 148 об. и в московской рукописи, содержащей песнопения греческого роспева Син. певч. 1252, л. 1089.

Другую группу песнопений составляют жанры, характерные для славянского литургического творчества. Это величания на разные праздники с общим инципитом «Величаем тя» и припевы на 9-й песни канона с инципитом «Величай душе моя» (Рождеству,

Введенію и Успенію Богородиці) и «Архангельский глас» (Благовещенію). В древнерусских и киево-литовских рукописах мы также встречаем комплект припевов на 17-й кафизме.

Перейдем теперь к песнопениям, встретившимся нам в рукописах какой-либо одной традиции.

Песнопения греческого списка делятся на две группы. Во-первых, это стихиры, неуставные по отношению к Иерусалимскому уставу и появившиеся в списках XII века. О них можно сказать то же, что и о предыдущих группах: не исключено, что они переводились на Руси (в древнерусской традиции известны стихиры «кроме устава»), но распространения не получили.

Исключительно в греческих рукописах встречается один из ирмосов 1-го канона Успенію: Παγιωθεῖσα ρευστή οὐσία; сущестующая твердоустановленная изменчивость.

В самых ранних списках Стихираря можно видеть несколько анонимных самогласных стихир, принадлежащих эпохе руководства различными Уставами, не перешедших в русскую книжность. Если в списке Codex Vindobonensis theol. gr. 136 неуставные стихиры помещены в основном разделе Стихираря, то в списке РНБ Греч. 789 они вынесены в дополнение между Стихирарем и Триодью. В этом самом раннем из датированных Стихирарей были обнаружены четыре стихиры двенадцатым богородичным праздникам, помещенные почти друг за другом на трех листах: Ὁ συνάναρχος λόγος τοῦ πατρὸς καὶ γιου Собезначальное слово отца и сына; Σήμερον ἡ ἀπαρχὴ τῆς ἡμῶν σωτηρίας Днесь начало нашего спасения, плагальный; Εἰς ναζαρέτ κατάπτας ἐκ τῶν ὑψίστων В назарет пришед из вышних; Συντρέχει χορὸς τῶν ἀποστόλων Стекается лик апостольский. Последние строки этих песнопений, изложенных в пределах второго (плагального второго) ихоса, идентичны в текстуальном и мелодическом отношении. Стихиры Рождества Богородицы, Введения и Благовещения завершаются ангельским приветствием «δόξα ἐν ὑψίστοις θεῷ» (слава в вышних богу), успенская стихира – «δόξα ἐν ὑψίστοις θεῷ καὶ ἐπὶ γῆς εἰρήνη» (Слава в вышних богу и на земли мир). Эти обстоятельства позволяют рассматривать данные стихиры как цикл. В

мелодике песнопений множество внутрислоговых распевов, предвосхищающих калофонию.

Во-вторых, специфические жанры византийского песнетворчества составляют калофоническая стихира, анаграмматисм, анаподисм. Все они присутствуют среди песнопений богородичным праздникам. На текст песнопений или их частей многими мелургами были сочинены самостоятельные произведения. Одним из примеров такой работы может послужить благовещенская стихира «*Ἐπεστάλη ἄγγελος γαβριήλ*» (Послан бысть архангел гавриил); мелос ее был разделен на шесть самостоятельных частей, каждая из которых подверглась калофонической обработке. Рукопись *Ἰβήρων* 991 свидетельствует о том, что мелург Михаил Пацад, создавая собственные калофонические композиции, воспользовался не каноническим мелосом этой стихире, а творением маистора Иоанна Кукузеля.

Калофонические обработки были сделаны также на основе стихир Рождеству Богородицы: *Σήμερον ὁ τοῖς νοεροῖς θρόνοις* (Днесь иже на разумных престолех); *Αὕτη ἡμέρα κυρίου* (Сей день господень); Введению: *Δαυὶδ προανεφώνει* (Давид провозгласи); *Σήμερον τὴ στίφῃ* (Днесь собори); *Μετὰ τὸ τεχθῆναί σε* (По рождестве твоём); Благовещению: *Εὐαγγελίζεται ὁ γαβριήλ* (Благовестует Гавриил); *Εὐφραινέσθωσαν οἱ οὐρανοί* (Да веселятся небеса); *Ἐπεστάλη ἐξ οὐρανοῦ Γαβριήλ* (Послан бысть с небесе Гавриил); Успению: *Ὅτε ἡ μετάστασις τοῦ ἀχράντου σου* (Егда преставление пречистаго твоего); *Τῇ ἀθανάτῳ σου κομῆσει* (На безсмертное твое успление).

Некоторые мегалинарии также найдены в списках начиная с XV в. (РНБ Греч. 126 /2 пол. XV в./), *Ἰβήρων* 964 (1562).

То, что эти песнопения не попали в русские рукописи, говорит о том, что при стилевом переломе не было правки по греческим источникам. В то же время культурное влияние и заимствование художественных приёмов не исключены. Русь явно испытала влияние калофонической стихире. В Древней Руси также есть традиция отдельного распевания фрагмента песнопения, причем она реализуется именно в песнопениях богородичных праздников.

Это стихиры Благовещению «Благовествует Гавриил» и Успению «Егда преставление». Однако все известные на настоящий момент списки таких фрагментов принадлежат многоголосной традиции – таким образом, находятся за рамками настоящего исследования.

Список песнопений, найденных исключительно в древнерусских рукописях, состоит из стихир на подобен, кондаков, тропарей, светильнов, седальнов, причастнов. Песнопения этого списка объединяет то, что они записывались в самых полных рукописях, имевших энциклопедическую функцию: Кондакарях в XII–XIII веках¹ и Стихирарях «дьячее око» в XVI–XVII веках. Исключением является единственная самогласная стихира «Яко иногда Гавриил», записанная в Благовещенском Кондакаре и повторенная в двух Стихирарях XIV–XV веков², а также кондак «Взбранной воеводе», который фиксировался в Обиходах³.

Только в киево-литовской традиции встретились некоторые седальны на Рождество Богородицы «Да радуется небо», глас 8, «От корене Иессеова», глас 4, и припевы на полиелее⁴ Рождеству Богородицы «Радуйся обрадованная Марие и Успению «Песнь Ти исходную приношаем».

Итак, исследование подтвердило современные представления о трансмиссии византийской певческой традиции: основной гимнографический репертуар был переведен на церковнославянский язык и переизложен знаменной нотацией в эпоху господства на Руси Студийского устава. Впоследствии древнерусская традиция развивалась независимо, разделившись в XVI веке на две ветви: московскую и киево-литовскую. Анализ репертуара поставил задачи будущего исследования. Важным представляется сравнение

¹ Рамазанова Н. Кондак в древнерусской рукописной традиции XI–XVII вв. (из истории жанра) // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры : сб. науч. трудов. Ленинград : ГПБ, 1990. С. 12–25.

² РНБ О.І.418, ГИМ Чуд. 59, Благовещенский кондакарь, л. 129 об.

³ РНБ КБ 625/882, л. 340 об., Сол. 690 /772, л. 5.

⁴ В Ирмологионах они названы «многомилостивое», от полиелей πολυέλεος – многая милость.

музыкального текста песнопений, общих для трех традиций. Отдельный вопрос представляют седальны. Чаще всего они фиксируются в Ирмологиях, однако и в древнерусских источниках есть единичные случаи фиксации: в самом полном Стихираре «Дьячее око» и среди песнопений греческого распева. Не исключено, что этот жанр покажет особую линию развития исследуемых традиций. Будущие изыскания в области музыкальной текстологии на выявленном материале позволят подробнее изучить взаимовлияния в области музыкальной стилистики и техники композиции.

Список использованной литературы

1. Богомолова М. О репертуаре греческого распева в записи «греческой» нотацией // Герменевтика древнерусской литературы / Рос. Акад. наук; Ин-т мировой литературы. Москва, 1992. Сб. 4. С. 256–285.

2. Бражников М. Русские певческие рукописи и русская палеография // Труды отдела древнерусской литературы. Москва; Ленинград :Акад. наук СССР, 1949. Т. 7. С. 129–454

3. Василик (Хощенко) М. Стихирарь «дьячее око»: Особенности месящеслова и жанрового состава // Музыкальное наследие России. Истоки и традиции. Сборник статей молодых музыковедов кафедры музыкальной этнографии и древнерусского певческого искусства/ С-Петерб. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. Санкт-Петербург : б. и., 2001. С. 55–79.

4. Вознесенский И. Осмогласные распевы трех последних веков Православной Русской церкви. Вып 3 : Греческий распев в России. Киев, 1893. 115 с.

5. Герасимова И. Стихира-осмогласник Успению «Богоначальным мановением» в древнерусской и литовско-русской традициях знаменного распева // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Санкт-Петербург :СПбГПУ, 2008. Вып. 3. С. 57–79.

6. Герцман Е. Энциклопедия древнеэллинской и византийской музыки. Рос. ин-т истории иск. Санкт-Петербург : Изд-во им. Н. И. Новикова, 2013. XXX+812 с.

7. Захарьина Н. Стихира Успению Богородицы «Богоначальным мановением» // Рукописные пам'ятники. Санкт-Петербург : РНБ, 1999. Вып. 5. С. 31–61.

8. Игошев Л. Происхождение греческого распева // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Москва : Наука, 1993. С. 147–150.

9. Наумова Е. Песнопения Дванадцятих праздников в византийской и древнерусской традициях XII–XV вв. (Проблемы поэтического и музыкального перевода) // Древнерусское песнопение: пути во времени. К 100-летию со дня рождения М. В. Бражникова. По материалам научной конференции «Бражниковские чтения–2002». Санкт-Петербург : Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 79–88.

10. Рамазанова Н. Кондак в древнерусской рукописной традиции XI–XVII вв. (из истории жанра) // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры : сб. науч. трудов. Ленинград : ГПБ, 1990. С. 12–25.

11. Рамазанова Н. В. Московское царство в церковно-певческом искусстве XVI–XVII веков. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2004. 468 с.

12. Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. VII: Афонская экспедиция Общества любителей древней письменности (1906). Кн. 2: Афонская коллекция / Гос. Ин-т искусствознания; подгот. текстов, вступит. ст. и коммент. М. П. Рахмановой, Е. А. Борисовца при участии И. П. Шеховцовой, С. Н. Тутолминой. Москва, 2012. 520 с.

13. Сиротинська Н. Стихира Богоначальним мановенієм празника Успення Пресвятої Богородиці в українській сакральній монодії // Καλοφώνια : наук. зб. з історії церковної монодії та гимнографії. Львів : Вид-во Укр. Католицького ун-ту, 2008. С. 57–71.

14. Чикунова Н. Пути формирования цикла песнопений Введению во храм Пресвятой Богородицы: Στιχηριον, Праздники, Ирмологион. Καλοφώνια : наук. зб. з історії церковної монодії та гимнографії. Львів : Вид-во Укр. Католицького ун-ту, 2010. С. 33–45.

15. Щепкина Н. Служба Введения во храм Пресвятой Богородицы по греческим певческим рукописям X – начала XIX веков : ав-

тореф. дис. ... канд. искусствоведения : спец. 17.00.02 Музыкальное искусство / Российский ин-т истории искусств. Санкт-Петербург, 2017. 29 с.

Архивные источники

1. Xenofont monastery, Athos, 159. Калофонический Ирмологий. 1610. 316 л. (Ξενοφώντος 159).

2. Austria National library, theologica graeca, 136 Стихирарь. Первая половина XII века. 265 л. (CodexVindobonensis theol. gr. 136). Факсимильное воспроизведение: Sticherarium antiquumVindobonense) // Reproduction integrale, ed. Gerda Wolfram. Pars Principalis et Pars Suppletoria. MMB. Vindobonae, 1987. Vol. X.

3. Docheiariou monastery, Athos, 379. Ирмологий. Первая половина XVII века. 396 л. (Δοχειαρίου 379).

4. ГИМ (Государственный Исторический музей). Музейское собрание 4036. Стихирарь. XIV в. 368 л. (Муз. 4036).

5. Koutloumousiou monastery, Athos, 457. Стихирарь. Вторая половина XIV в. 432 л. (Κουτλουμουσίου 457).

6. Ivironmonastery, Athos, 991. Стихирарь. 1670. 446 л. (Ἰβήρων 991).

7. РНБ (Российская национальная библиотека). Ф. 906 (Греческие рукописи. Собрание) 789. Стихирарь. 1106. 258 л. (Греч. 789).

8. РНБ (Российская национальная библиотека). Ф. 906 (Греческие рукописи. Собрание) 126. Стихирарь. Вторая половина XV в. 569 л. (Греч. 126)

9. Great Lauramonastery, Athos, Γ 74. Пападики. X – нач. XI в. 116 л. (Codex Lavrae Γ 74).

10. Vatopediou monastery, Athos, 1493. Пападики. XIV в. (CodexVatopedius 1493).

11. БАН (Библиотека Российской Академии наук) 34.7.6. Стихирарь месячный. XII в. 203 л. (34.7.6). Факс. воспроизв.: Sticherarium palaeoslavicum petropolitanum / Edendum curavit Nicolas Schidlovsky: Codex Palaeoslavicus № 34.7.6. Bibliothecae Academiae Scientiarum Rossicae phototypic edepictus. Haunia: Reitzel, 2000. (MMB / Union académique internzional; A Carsten Høeg condita; Ediderunt J. Bergsagel,

G. Engberg, E. Follieri, C. Hannick, K. Levy, C. Thodberg; Unacum archimandrita Cryptensi; T. 12). Pars principalis. IX, [407,5] p.: il.

12. РНБ (Российская национальная библиотека). Ф. 550 (Основное собрание рукописной книги). Q.п.1.32. Благовещенский Кондакарь. Нач. XIII в. 130 л. + 1 лит. (Благовещенский Кондакарь)

13. РНБ. Ф. 588 (Собрание М. П. Погодина) № 45. Стихирарь месячный. 1422 г. 149 л. (Пог. 45).

14. ГИМ. Чудовское собр. № 59. Стихирарь месячный, Стихирарь постный, Октоих. XV в. 335 л. (Чуд. 59).

15. РНБФ. 717 (Рукописи библиотеки Соловецкого монастыря). № 690/763. Стихирарь «дьячее око», Октоих, Стихирарь постный. 70-е гг. XVI в. 311 л. (Сол. 690/763).

16. РНБ Ф. 351 (Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря) № 625/882. Ирмологий, Октоих, Обиход. Нач. XVII в. I, 376, II л. (КБ 625/882).

17. РГБ. (Российская государственная библиотека). Ф. 379 (Собрание Д.В.Разумовского) № 63 – 66. Стихирарь «дьячее око». Сер. XVII в. 728, 719, 618, 742 л. (ф. 379 № 63–66).

18. ГИМ. Синодальное певческое собрание. № 1252. Обиход, Октоих, Праздники. 70–80-е гг. XVII в. 1183 л. (Син. певч. 1252).

19. РГБ. Ф. 304 (Библиотека Троице-Сергиевой лавры) № 450. Праздники. Кон. XVII в. 371 л. (Ф. 304 № 450)

20. РНБ. Ф. 717 (Рукописи библиотеки Соловецкого монастыря). № 690/772. Трезвоны, фрагменты Обихода и Утреней двенадцатых праздников. Кон. XVII в. 281 л. (Сол. 690/772).

21. РГБ. Ф. 379 №. 90. Ирмологион Андрея Андрузского. 1654–1657. 196 л.

22. МДАиС (Московская Духовная академия и семинария) № 231902. Ирмологион. 3-я четверть XVII в. 545 л.

23. НББ Рк. 091/283. Ирмологион иеромонаха Ионы. 10–20-е гг. XVII в. 271 л.

24. РНБ Ф. 588 (Собрание М. П. Погодина) № 381. Ирмологион Исаакія Золочевского. 1645. 405 л.

References

1. Bogomolova, M. (1992). O repertuare grecheskogo rospeva v zapisi "grecheskoy" notatsiy [About repertoire of greek chant writte by "greek" notation]. *Hermeneutics of Old Russian literature*, 4, 256 – 285.
2. Brazhnikov, M. (1949). Russkie pevcheskie rukopisi i russkaya paleografiya [Russian chant manuscripts and Russian palaeography]. *Proc. of Department of Old Russian literature*, 7, 129–454.
3. Vasilik (Khoshchenko), M. (2001). Stikhirar "dyacheeoko": Osobennosty mesyatseslova i zhanrovogo sostava [Sticherarion "djachee oko": Details of kalendar and genres]. *Musical heritage of Russia: Sources and traditions. Saint-Petersburg State conservatory named after N. A. Rimsky-Korsakov. Saint-Petersburg: s.n.*, 55–79.
4. Voznesensky, I. (1893). Osmoglasnyie rospevy treh poslednih vekov Pravoslavnoy Russkoy Tserkvi. Vol. 3. Grecheskiyrospev v Rossii [Oktomodal chants of three last centuries of Orthodox Russian Church, v. 3 Greek chant in Russia]. *Kyiv: s.n.*, 115.
5. Gerasimova, I. (2008). Stikhira-osmoglasnik Uspeniyu "Bogonachalnym manoveniem" v drevnerusskoy i Kyivo-litovskoy traditsiyakh znamennoogo rospeva [Oktomodal sticheron to the Dormition "Bogonachalnym manoveniem" in Old Russian and Kyivan-Lituanian traditions of znamenny chant]. *Old Russian hymn. Path in time*, 3, 57–79.
6. Gertzman, E. (2013). Entziklopediya drevneellinskoy i vizantijskoy muzyki [Encyclopaedia of Ancient Greek and Byzantine music]. *Saint-Petersburg: Novikov*, XXX, 812.
7. Zakharina, N. (1999). Stihira Uspeniyu Bogoroditsyi "Bogonachalnym manoveniem" [Sticheron to the Dormition of Mother of God "Bogonachalnym manoveniem"]. *Manuscript memorials*, 5, Saint-Petersburg: RNB, 31–61.
8. Igoshev, L. (1993). Proiskhozhdenie grecheskogo rospeva [The origin of greek chant]. *Memorials of culture. New recovers 1992*, 147–150.
9. Naumova, E. (2004). Pesnopeniya dvunadesiatykh prazdnikov v vizantijskoy drevnerusskoy traditsiyakh XII–XV vv. (Problemy poeticheskogo i muzykalnogo perevoda) [12 Great Fest chants in Byzantine and Russian traditions of XII–XV cc. (Problems of translation of poetry and music)]. *Old Russian hymn. Path in time*, 3, 79–88.

10. Ramazanova, N. (1990). Kondak v drevnerusskoy rukopisnoy traditsii XI–XVII vv. (iz istorii zhanra) [Kontakion in Old Russian manuscript tradition XI – XVII c (from history of the genre)]. Source studying of written culture monuments, Leningrad: GPB, 12–25.

11. Ramazanova, N. (2004). Moskovskoe tsarstvo v tserkovno-pevcheskomiskusstve XVI – XVII vekov [Moscow Kingdom in church chant art of XVI – XVII centuries]. Saint-Petersburg: Dmitri Bulanin, 468.

12.12. Russkaya duhovnaya muzyka v dokumentah i materialah (2012), VII, 2, 520.

13. Sirotins`ka, N. (2008) Sty`xy`ra Bogonachal`ny`m manoveniem prazdny`ka Uspennya Presvyatoi Bogorody`czy v ukraïnskij sakral`nij monodii [Sticheron "Bogonachalnym manoveniem" to the fest of Dormition of Holy Mother Of God in Ukrainian sacred monody]. Kalofonia: A collection of papers on the history of the Church monody and hymnography, 4, 57–71.

14. Chikunova, N. Puti formirovaniya tsikla pesnopeniy Vvedeniyu vo hram Presvyatoy Bogoroditsyi: Stikhirarion, Prazdniki, Irmologion [Ways of formation of a cycle of chants of the Introduction into temple of the Theotokos: Στιχηραριον, Prazdniki, Irmologion] Kalofonia: A collection of papers on the history of the Church monody and hymnography, 5, 33–45.

15. Shchepkina, N. (2017) Sluzhba Vvedeniya vo hram Presvyatoy Bogoroditsyi po grecheskim pevcheskim rukopisyam X – nachala XIX vekov [Service of Introduction in Temple Presvjatoj of the Virgin on the Greek singing manuscripts of the X – XIX centuries]: Russian Institute of Art History. Saint-Petersburg, 29.

References for archive material

1. Xenofont monastery, Athos, 159. Kalofonic Heirmologion. 1610. 316 f. (Ξενοφώντος 159).

2. Austria Nationallibrary, Theolgr. 136. Sticherarion. 1st half of 12th c. 265 f. (Codex Vindobonensis theol. gr. 136).

3. Docheiariou Monastery, Athos, 379. Heirmologion. 1st half of 17th c. 396 f. (Δοχειαρίου 379).

4. SHM (State Historical Museum) Museum coll. 4036. Sticherarion. 14th c. 368 f. (Mus. 4036).
5. Koutloumousiou, Athos, Monastery 457. Sticherarion. 2nd half of 14th c. 432 ф. (Κουλτουμουσίου 457).
6. Iviron monastery, Athos, 991. Sticherarion. 1670. 446 ф. (Ἰβήρων 991).
7. NLR (National library of Russia) F. 906 (Greek manuscripts. Collection) 789. Sticherarion. 1106. 258 f. (Grech. 789).
8. NLR F. 906 (Greek manuscripts. Collection) 126. Sticherarion. 2nd half of 15th v. 569 f. (Grech. 126).
9. Great Lauramonastery, Athos, Γ 74. Papadiki X – early 11th c. (Codex Lavrae Γ 74).
10. Vatopediou monastery, Athos, 1493. 14th c. Papadiki 14th c. (Codex Vatopedius 1493).
11. RASL (Russian Academy of Sciences Library) 34.7.6. Sticherarion a month. 12th c. 203 f.
12. NLR F. 550. Q.p.I.32. Kontakarion. Early 13th c. 130 л. + 1 f.
13. NLR F. 588 Nr. 45 Sticherarion a month. 1422 г. 149 f. (Pog. 45).
14. SHM Chudov. coll. Nr 59. Sticherarion a month, Lenten Sticherarion, Oktoechos. 15th c. 335 f. (Chud. 59).
15. NLR F. 717 Nr. 690/763. Sticherarion “dyachee oko”, Oktoechos, Lenten. 70th of 16th c. 311 f. (Sol. 690/763).
16. NLR F. 351 Nr. 625/882. Heirmologion, Oktoechos, Obikhod. Early 17th c. I, 376, II f. (KB 625/882)
17. RSL (Russian State library). F. 379 Nr 63 – 66. Sticherarion “dyachee oko”. Mid-17th c. 728, 719, 618, 742 f.
18. SHM Sinodal chant coll. 1252. Obikhod, Oktoechos, Prazdniki. 70 – 80th of 17th c. 1183 f. (Sin. pevch. 1252).
19. RSL F. 304 Nr 450. Prazdniki. Late 17th c. 371 f.
20. NLR. F. 717 Nr 690/772. Trezvony, fragments of Obikhod and Matins of 12 Great Fests. Late 17th c. 281 f. (Sol. 690/772).
21. RSL f. 379 №. 90. Irmologion of Andrej Andruzsky. 1654 – 1657. 196 f.
22. MTAaS (Moscow Theological Academy and Seminary) № 231902. Irmologion. 3d quarter of 17th c. 545 f.

23. NLB (National library of Belarus) Rk. 091/283. Irmologion of hieromonk Iona. 10 – 20th of 17th c. 271 f.

24. NLR F. 588 Nr. 381. Irmologion of Isaaky Zolochevskys. 1645. 405 f. (Pog. 381).

Герасимова І. В., Захар’їна Н. Б., Щепкіна Н. О. Нотовані монодичні піснеспіви дунадесятим богородичним святам у середньовічних візантійських і слов’янських рукописах. Проведено порівняння репертуару піснеспівів на честь дунадесятих богородичних свят (Різдва Богородиці, Введення Богородиці у храм, Благовіщення, Успіння Божої Матері) у трьох традиціях: візантійській, давньоруській, Великого князівства Литовського. Виявлені піснеспіви, які побутували в усіх трьох традиціях: вони фіксуються, починаючи з кінця XI століття. Виявлені музичні стилі, в яких розспівувалися ці тексти: знаменний та путний розспіви у Стародавній Русі, київський, путний, болгарський киево-литовської традиції. Визначені жанри, притаманні виключно Візантії (калофонічна стихира та її різновиди), слов’янської музичної писемності (величання). Піснеспіви на подобен, що належать до переводної гимнографії, записуються у слов’янських традиціях, переважно у давньоруській. Підтверджуються відомі на даний момент етапи трансмісії візантійської гимнографії на слов’янські землі. Основне ядро піснеспівів було перекладене на церковно-слов’янський і перевикладене знаменною нотацією в епоху панування Студійського устава. В подальшому репертуар давньоруської гимнографії розвивається самостійно, з кінця XVI століття розділяючись на дві гілки: московську та киево-литовську. При цьому не виключені художні взаємовпливи, визначити які можна буде у наступному музично-текстологічному дослідженні.

Ключові слова: Богородиця, дунадесяті свята, компаративні дослідження, нотація, знаменний розспів, київський розспів.

Gerasimova I., Zakharina N., Shchepkina N. Notated monodic hymns to Mother of God great fests in medieval Byzantine and Slavonic manuscripts. The article deals with comparison of the repertoire

of the hymns in honor of the twelve feasts of the Mother of God (Nativity of the Virgin, the introduction of the Virgin into the church, the Annunciation, the Assumption of the Mother of God) that is conducted in three traditions: the Byzantine, Old Russian, of Grand Duchy of Lithuania. Discovered chants, which were used in all mentioned traditions are fixed since the end of the XI century. The musical styles in which these texts were sung were revealed in the Znamenny chants of the Ancient Rus, the Kyiv, the Puturnaya, the Bulgarian of the Kyiv-Lithuanian tradition. The defined genres are typical exclusively for Byzantium (calophonic sticherry and its variants) and Slavonic musical writing (magnification). Chants related to translational hymnography are similarly written in Slavic traditions, most of all in Old Russian. The known stages of the transmission of Byzantine hymnography to the Slavic lands are confirmed. The main core of the hymns was translated into the Church Slavonic and re-written with a notable notation in the era of the rule of the Student Statute. In the future, the repertoire of ancient Russian hymnography develops independently, and from the end of the XVI century it was divided into two branches: Moscow and Kyiv-Lithuania. At the same time, artistic interactions can not be ruled out, as far as they can be defined in the musical and textological research.

Key words: Mother of God, Twelve Feasts, Comparative Studies, Notation, Znamenny Chants, Kyivan Chants .

Стаття надійшла до редакції 29.10.2017 р.